

ТАЙНА СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ И ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ

В статье анализируются вопросы соотношения тайны совещания судей и особого мнения судьи, обосновывается позиция, что последнее не охватывается тайной совещания.

Институт тайны совещания судей родился как неотъемлемая часть суда присяжных. Запрет присяжным покидать совещательную комнату, пока не будет достигнуто согласие и вынесен вердикт о виновности или невиновности, составляет чрезвычайно важный компонент деятельности данного суда.

Тайна совещания судей является одной из гарантий выполнения конституционного требования независимости судей и подчинения их только закону. Она имеет важнейшее значение для принятия судом решений по своему внутреннему убеждению и призвана исключить постороннее влияние на судей при вынесении приговора. Тайна совещания позволяет судьям свободно выражать свое мнение по любому из рассматриваемых вопросов, отстаивать его, приводить аргументы для его подтверждения, голосовать за то решение, которое судья считает единственно правильным. Постановление приговора судом в совещательной комнате служит одной из гарантий его законности, обоснованности и справедливости. В свою очередь тайна совещания судей гарантируется тем, что приговор постановляется в совещательной комнате, где могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу. С момента появления судьи или состава суда в совещательной комнате и до момента возвращения их в зал судебного заседания ни одно постороннее лицо, в том числе и секретарь судебного заседания, не вправе находиться в этой комнате. Никто не может входить в совещательную комнату. Суд вправе в течение рабочего дня или по окончании рабочего времени сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты.

Судьи не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, которые им стали известны в связи с их участием в производстве по данному делу, а следовательно, и о том, что происхо-

дило в совещательной комнате (п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Невыполнение требования тайны совещания судей при постановлении приговора относится к числу нарушений процессуального закона, влекущих отмену приговора (п. 8 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

В уголовно-процессуальной литературе для обозначения тайны совещания судей часто в качестве синонимов используются такие словосочетания: «судейская тайна» [1], «тайна внутреннего убеждения» [2], «тайна совещательной комнаты» [3]. Представляется, что законодательный термин «тайна совещания судей» (ст. 298 УПК РФ) достаточно четко отражает содержание рассматриваемого понятия, а именно конфиденциальность совещания судей. Термины «судейская тайна» и «тайна внутреннего убеждения» неконкретны и не соответствуют тому понятию, о котором идет речь в законе. Что касается оборота «тайна совещательной комнаты», то он существенно искажает смысл ст. 298 УПК РФ, поскольку судьи работают «в режиме тайны» не потому, что они вошли в совещательную комнату, а потому, что в ней они *совещаются*. Это тайна совещания, и она вовсе не определяется стенами помещения.

В соответствии со ст. 298 УПК РФ приговор постановляется в совещательной комнате – помещении, специально оборудованном для обеспечения тайны совещания судей (наличие одного входа, отсутствие телефона и других средств связи). Совещательная комната должна быть изолирована как от зала суда, так и от всех помещений. Однако в реальной жизни во многих судах (особенно районных) таких комнат нет. Поэтому довольно часто совещание судей проходит в кабинете судьи. В этих случаях разговор судей по телефону во время совещания недопустим по любым вопросам, как связанным с рассматриваемым делом, так и не относя-

щимся к нему. Таковы нормы профессиональной этики.

Требование о тайне совещания судей обязательно и для самих судей. Они не вправе разглашать, кем из них и какие предложения вносились в ходе обсуждения вопросов при постановлении приговора.

Если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально при постановлении приговора в совещательной комнате, председательствующий ставит на разрешение вопросы в порядке, установленном в ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Они последовательно ставятся председательствующим, причем, каждый вопрос в такой форме, чтобы на него мог быть дан лишь утвердительный или отрицательный ответ. При разрешении каждого вопроса судья не вправе воздержаться от голосования, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 301 УПК РФ, а именно: судье, голосовавшему за оправдание подсудимого и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по *вопросам применения уголовного закона* (ч. 3 ст. 301 УПК РФ), то есть выразить особое мнение. Председательствующий должен обеспечить судьям полную свободу их суждений и выражения своего мнения по всем вопросам. Чтобы не ставить под сомнение независимость и самостоятельность судей, закон обязывает председательствующего голосовать последним (ч. 2 ст. 301 УПК РФ). Соблюдение этого порядка в совещательной комнате не фиксируется в каком-либо процессуальном документе.

После разрешения вопросов, указанных в ст. 299 УПК РФ, суд переходит к составлению приговора. Приговор подписывается всеми судьями, в том числе и судьей, оставшимся при особом мнении (ч. 2 ст. 303 УПК РФ).

Судья, оставшийся при особом мнении по постановленному приговору, вправе письменно изложить его в совещательной комнате, оно приобщается к приговору, но оглашению в зале судебного заседания не подлежит (ч. 5 ст. 301 УПК РФ). Особое мнение судьи имеет следующее значение: во-первых, оно необходимо для самого судьи, оставшегося в меньшинстве, который обязан подписать приговор, с которым он не согласен, и, во-вторых, оно может быть учтено вышесто-

ящим судом при пересмотре дела в кассационной или надзорной инстанциях. Обязав судью подписывать приговор, с которым он в той или иной части не согласен, закон не мог не предоставить судье возможности отразить свое несогласие с решением большинства и привести его мотивы.

В отличие от приговора особое мнение не содержит судебного решения, поэтому оно не может быть предметом обжалования и опротестования и не подлежит отмене или изменению вышестоящим судом.

Особое мнение само по себе не является свидетельством необоснованности, незаконности или несправедливости приговора, поэтому вышестоящий суд не обязан, оставляя приговор без изменения, опровергать особое мнение судьи, оставшегося в меньшинстве. Особое мнение доказывает другое, а именно, что приговор по тому или иному вопросу отражает мнение не всего состава суда, а лишь большинства и что один из трех судей придерживается иного взгляда.

Нельзя согласиться с ранее высказанным В. Джатиевым предложением о том, что особое мнение судьи должно подписываться всем составом суда для подтверждения его достоверности [4, с. 22]. УПК РФ не предусматривает (как, впрочем, и УПК РСФСР) необходимость такого подтверждения. Кроме того, судья, оставшийся в меньшинстве, подписью удостоверяет именно свою позицию, а не всего состава суда.

Вопрос об особом мнении судьи может возникнуть и при вынесении определения (постановления), в том числе и частного (наиболее важные из них выносятся в совещательной комнате). Между тем вопрос о возможности судьи изложить особое мнение в этом случае в законе не урегулирован. Логическое толкование закона (ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 256 УПК РФ) приводит к выводу, что одни и те же соображения говорят в пользу права судьи, оставшегося в меньшинстве, изложить свое особое мнение при постановлении как приговора, так и определения (постановления) суда, при этом необходимо исходить не из того, что нет правовой нормы, прямо предусматривающей такое право судьи, а из того, что нет правовой нормы, ограничивающей судью в

его праве изложить свое особое мнение в любой стадии процесса, при вынесении любого судебного решения.

В уголовно-процессуальной литературе высказываются различные мнения о круге субъектов и условиях ознакомления с особым мнением судьи.

Одни авторы полагают, что «никто из участников судебного разбирательства и присутствующих лиц не должен знать, что при вынесении приговора один из судей остался при особом мнении. Это тайна совещания судей» [4, с. 437].

Другие считают, что «с особым мнением, приобщенным к делу, вправе знакомиться судьи вышестоящего суда при рассмотрении дела в кассационном порядке, судьи и другие работники вышестоящих судов при проверке законности и обоснованности приговора в порядке надзора, а также прокуратуры» [5]. Эту позицию разделяет и судебная практика. Проведенное нами интервьюирование судей (100 респондентов) дало такие результаты: подавляющее большинство судей (85%) считает, что особое мнение судьи, являясь неотъемлемым элементом совещания судей, представляет собой «суждение» судьи, а поэтому не должно представляться для ознакомления участникам судопроизводства, имеющим право на кассационное обжалование.

И, наконец, третьи исходят из того, что с особым мнением судьи могут ознакомиться все лица, уполномоченные изучать материалы дела, кроме судей вышестоящих судов, также новый состав суда, который будет рассматривать дело после отмены приговора, и все другие участники судопроизводства, имеющие право на ознакомление с делом [6].

На наш взгляд, особое мнение судьи не может быть предметом тайны совещания судей. Иначе с особым мнением судьи не могли бы знакомиться судьи вышестоящего суда, так как закон не делает для них каких-либо изъятий из тайны совещания судей и они сами не вправе нарушить тайну совещания судей в нижестоящем суде.

Судьи не могут разглашать «суждения», имевшие место «во время совещания», а не выводы и решения, к которым они пришли и которые отразили в процессуальных документах.

Если исходить из того, что тайну составляет сам факт наличия особого мнения, то тем большую тайну должно составлять его содержание. Е.Г. Мартыничик верно отмечает, что «безнравственно скрывать от граждан, присутствующих в зале судебного заседания, так и от участников судебного разбирательства сам факт наличия особого мнения судьи» [7].

В данном случае речь идет об официальном процессуальном документе, который подтверждает спорность принятого решения. Более того, в ст. 298 УПК РФ особое мнение судьи не упоминается, о нем речь идет в ст. 301 УПК РФ, которая прямо указывает, что особое мнение судьи приобщается к приговору.

Никаких исключений из правила о тайне совещания судей в УПК РФ не предусмотрено. Между тем в процессуальной литературе высказаны мнения о наличии таких исключений.

Я.О. Мотовиловкер считал, что особое мнение судьи представляет собой «исключение из общего правила о тайне совещания судей» [8].

М.С. Строгович отмечал, что «единственное исключение из правила о тайне совещания судей допускается лишь в случаях, когда ведется производство по обвинению одного из судей в злоупотреблении при постановлении приговора» [9].

В Проекте УПК, подготовленном Государственно-правовым управлением при Президенте РФ, предлагалось добавить к этому и случай восстановления утраченного производства [10].

Эти позиции находятся в противоречии с законом.

В процессуальной литературе высказана точка зрения о том, что особое мнение судьи должно приобщаться к делу в закрытом конверте, чтобы исключить возможность ознакомления с ним участников процесса [11].

Согласиться с данной точкой зрения нельзя по следующим причинам. Прежде всего в материалах уголовного дела не должно быть никаких «закрытых конвертов», содержание которых было бы недоступно для сторон. Особое мнение судьи может иметь боль-

шое значение для участников уголовного судопроизводства в случае обжалования приговора. Из УПК РФ не следует, что участники процесса не вправе сослаться на особое мнение судьи в кассационной жалобе или представлении. В такой же мере вышестоящий суд не лишен права оценить доводы судьи, оставшегося в меньшинстве, и использовать их в своем решении. Вполне возможно, что мотивы особого мнения судьи более убедительны, чем мотивы приговора.

Совершенно верно более тридцати лет назад писал М.С. Строгович: «Было бы грубое процессуальное нарушение, если бы участники процесса видели в деле запечатанный конверт, но не могли знать, что в этом конверте находится» [12].

УПК РФ сохранил прежнее положение, в соответствии с которым особое мнение судьи оглашению в зале судебного заседания не подлежит (ч. 5 ст. 301 УПК РФ). В литературе данное положение аргументируется тем, что оно направлено на подтверждение стабильности приговора и авторитета судей.

Думается, что данное положение безнадежно устарело и не отвечает демократическим принципам современного правосудия, носящего состязательный характер. О том, что один из судей остался при особом мнении при постановлении приговора, должно быть объявлено при провозглашении приговора участникам уголовного судопроизводства, имеющим право кассационного обжалования. Как известно, судьи Конституционного суда РФ имеют право выражать особое мнение, активно этим правом пользуются, а само особое мнение доводится до сведения всех желающих с ним ознакомиться путем

опубликования, не роняя при этом авторитета столь уважаемой судебной инстанции.

Объявление особого мнения судьи после постановления приговора не влияет и не может повлиять на постановление «законного, обоснованного и справедливого приговора» (ч. 1 ст. 381 УПК РФ), ибо тайна совещания распространяется на процедуру постановления, но не провозглашения приговора.

На наш взгляд, необходимо раскрыть понятие особого мнения судьи в самом уголовно-процессуальном законе. Мы предлагаем следующую конструкцию: «Особое мнение судьи – это письменно выраженное мнение судьи, оказавшегося в меньшинстве, при разрешении одного из вопросов, предусмотренных ст. 299 УПК РФ, во время постановления приговора по уголовному делу» (п. 24.1 ст. 5 УПК РФ).

При такой трактовке особого мнения его письменное изложение должно рассматриваться не как право, а как обязанность судьи.

Следует также законодательно сформулировать и требования к содержанию особого мнения. В любом случае в нем должны быть отражены, помимо официальных процессуальных реквизитов, сущность вопроса, при разрешении которого оно обнаружилось, и его мотивировка судьей.

Думается, особое мнение должно оглашаться сразу же после провозглашения приговора, а его копия вместе с копией приговора – вручаться осужденному или оправданному, защитнику и обвинителю, а при наличии соответствующих ходатайств – потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, что даст им возможность полнее защищать свои права и законные интересы.

Список использованной литературы:

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. – М.: Спарк, 1995. – С. 378 (автор раздела – С.В. Бородин).
2. Бойков, А.Д. Предмет и пределы гласности уголовного судопроизводства // Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве: Сб. науч. тр. – М.: Изд-во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. – С. 9.
3. Безлепкина, Б.Т. Уголовный процесс России. – М.: Проспект, 2003. – С. 353.
4. Джатиев В. Особое мнение судьи // Советская юстиция. – 1993. – №15.
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. – С. 523; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – С. 630.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – С. 532. (автор главы – Т.Г. Моршакова)
7. Мартынич, Е.Г. Особое мнение судьи по уголовному делу. – Кишинев: Штиинца, 1981. – С. 48.
8. Мотовиловкер, Я.О. Указ. соч. – С. 109.
9. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. II. – М.: Наука, 1970. – С. 336-337.
10. Российская юстиция. – 1994. – №9. – С. 58.
11. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2002. – С. 524 (автор комментария – С. В. Бородин).
12. Строгович, М.С. Указ соч. – С. 336.